

Сючжу снова замолчал, надув губы и смотря на Чжуан Сина большими глазами. Это был первый шаг к обиде. Чжуан Син сел, чтобы успокоить ребёнка:

— Смотри, брат отправляет тебя в школу, чтобы ты получил знания. Дедушка каждый день читает книги и рисует, потому что у него есть знания. Знания важны, и брат обязательно должен учиться. Ты будешь послушным?

— Я могу обойтись без лопатки...

Сючжу, видя серьёзность Чжуан Сина, тихо попытался договориться.

— Ты можешь не хотеть, но брат хочет тебе её дать. У других детей есть, и у тебя должно быть.

Сючжу:

— Брат хочет меня содержать?

Чжуан Син кивнул, и тут же увидел, как лицо Сючжу озарилось улыбкой. Он подумал, что ребёнка становится всё легче успокоить, ведь дети действительно становятся послушными, когда их балуют.

Сючжу понял, что это как если бы маленький мужчина уезжал на заработки, чтобы содержать семью. Пусть брат едет, пусть едет.

Благодаря пониманию Сючжу, Чжуан Син весь вечер носил его на спине, выполняя все его просьбы, даже купил ему пачку острого лапши.

Когда они вернулись в поместье Чжуан, было уже шесть вечера. Чжуан Син попросил Сючжу сначала принять душ, а сам слушал радиопередачу о фондовом рынке, делая записи. Сючжу, выйдя из душа, позвал его, но тот не услышал, пока Сючжу не забрался ему на спину. Чжуан Син хлопнул его по спине, чтобы тот успокоился.

Сючжу затаил дыхание, слушая глубокий мужской голос из радио, и наблюдал, как Чжуан Син записывает цифры в блокнот. Он не понимал, что происходит, но знал, что нельзя мешать. С тех пор как Чжуан Син вернулся из Шэньчжэня, он каждую ночь слушал радио и делал записи.

Когда передача закончилась, у Сючжу заурчало в животе. Он был в стадии роста и быстро становился голодным. Чжуан Син положил ручку, взял его за руку и повёл вниз ужинать. Бабушка Чжуан ушла играть в маджонг с подругами, а дедушка смотрел телевизор. Увидев, что внуки только сейчас спускаются ужинать, он с заботой сказал:

— Нужно есть вовремя, питание должно быть регулярным.

Чжуан Син кивнул и сказал:

— Хорошо.

Дедушка повернулся к ним и спросил:

— Как там твои акции?

— Растут, но немного.

Чжуан Син положил Сючжу в тарелку стручковой фасоли, но тот не хотел её есть и собирался

вернуть обратно. Чжуан Син просто смотрел на него без эмоций.

— Значит, если продашь сейчас, то заработаешь?

Дедушка был заинтересован. Он часто слушал радио и смотрел новости, и с тех пор как в Шанхае появилась фондовая биржа, число миллионеров росло с каждым днём, что привлекало внимание всей страны.

— Да, но пока продавать не буду, подожду...

Чжуан Син отвечал на вопрос бабушки, но его взгляд оставался прикованным к Сючжу, который, наконец, сдался и съел фасоль.

Старый господин Чжуан вернулся к просмотру новостей. Люди старшего поколения особенно ценили экономию и бережливость. Он был готов дать внуку деньги, но не хотел, чтобы они пропали впустую. Однако, учитывая, что через неделю внук вернул свои вложения и заработал дополнительные 2 000 юаней, он не стал давать советов по поводу акций.

Вся семья Чжуан разделяла это мнение, и именно поэтому Чжуан Син мог рисковать без давления. Он не мог объяснить почему, но чувствовал, что рынок идёт вверх, и не хотел продавать.

После ужина Сючжу хотел, чтобы Чжуан Син повёл его в парк, но тот взял газету и вернулся в комнату, сказав:

— Иди делать домашнее задание.

Энергичный маленький Сючжу мгновенно сник, но при старших он не мог капризничать и послушно пошёл делать уроки. Чжуан Син снова сидел, читая газету и делая записи. Сючжу подошёл к нему и спросил:

— Что это?

Чжуан Син объяснил:

— Это акции. Минус означает падение, плюс — рост...

На черно-белой газете были плотные строки цифр, и Чжуан Син терпеливо объяснял их Сючжу.

— Значит, если я куплю за 1 юань, а потом продам за больше, то заработаю?

Чжуан Син кивнул и, видя интерес Сючжу, решил познакомить его с миром финансов, чтобы он мог развить чувство чисел. Он взял новый черновик:

— Теперь, когда вернёшься из школы, слушай радио и записывай всё, что услышишь об акциях. Когда заполнишь этот блокнот, брат вернётся.

Сючжу сжал блокнот:

— Он такой толстый!

— Тогда запиши всё: «Шэньчжэньский рост», «Ванькэ», «Синье Фангчан»... Если запишешь всё это, блокнот быстро заполнится. Если сможешь всё запомнить, ты сильно поможешь брату.

Брат будет зарабатывать деньги, читая твои записи.

Сючжу, услышав, что сможет помочь Чжуан Сину, сразу же согласился:

— Хорошо, я помогу брату!

В тот вечер Сючжу с невероятной сосредоточенностью слушал, как Чжуан Син объясняет ему акции и учит делать полезные записи. Он никогда так не концентрировался на уроках, полный надежды, что сможет заполнить блокнот, и брат, вернувшись из США, сможет заработать много денег.

Двадцать пятого декабря, в день Рождества в западных странах, который ещё не был популярен в Китае, Чжуан Син покинул остров Чжуанчжоу и отправился в Шанхай. Он поехал с родителями и Сючжу, так как сказал, что хочет заранее посмотреть на фондовый рынок. Родители согласились взять отпуск и сопровождать сына, ведь двадцать шестого числа он улетал в США.

С момента официального открытия Шанхайской фондовой биржи прошло три дня, и жители Шанхая начали первую волну ажиотажа вокруг акций. Чжуан Син лежал на нижней полке на пароме, а озорной Сючжу, слушая кассетный плеер, теснил его к стене.

Мама Чжуан Сина, Ли Ланьсинь, была учительницей старших классов. Её сыновья были настоящими мужчинами, поэтому она особенно любила мягкого и милого Сючжу. Она протянула ему горсть арахиса:

— Ты голоден? Перекуси немного.

Сючжу с улыбкой взял арахис:

— Спасибо, тётя!

Но тут Ли Ланьсинь увидела, как её восемнадцатилетний сын, настоящий богатырь, отобрал арахис у ребёнка. Она уже собиралась отчитать его, но услышала:

— Ты что, всё подряд берёшь? Это арахис, у тебя же аллергия, ты знаешь?

Сючжу никогда не знал, что у него аллергия на арахис. В поместье Шэнь он просто не любил его, потому что от него тошнило. Однажды тётушка У дала ему конфету с арахисом и кунжутом, и после того как он съел её, его вырвало, и он поднял температуру. В больнице выяснилось, что у него аллергия на арахис. Сам он не придал этому значения, но Чжуан Син был очень обеспокоен.

Ли Ланьсинь с улыбкой протянула ребёнку банан. Её сын наконец-то стал заботливым, пусть даже к младшему брату по духу, но это было хорошо.

Отец Чжуан Сина, Чжуан Цзяньшэ, как всегда, читал газету, лишь изредка поглядывая на шумных детей. Сючжу всё ещё мучился от морской болезни, но музыка немного облегчила его состояние. Чжуан Син достал колоду карт, и они начали играть в «Приклей поезд». Эта игра, основанная на удаче, закончилась полной победой Сючжу.

Утром двадцать третьего декабря семья из четырёх человек прибыла в Шанхай. Они остановились в отеле «Пуцзян». Из-за ажиотажа вокруг пробного открытия Шанхайская фондовая биржа была окружена толпами людей, некоторые даже стояли с радиоприёмниками

у входа.

У входа на биржу висела огромная доска, на которой писали акции и цены, которые хотели продать инвесторы. Если находился покупатель, сделка завершалась, и запись стиралась. В зале было полно мелких инвесторов, и Чжуан Син пока не мог попасть в «зал для крупных игроков».

Сертификаты на подписку теперь продавались с ограничениями: 30 юаней за штуку, один на человека. На чёрном рынке их продавали за 1 000 юаней. Чжуан Син использовал документы всей семьи, включая Чжоу Сюэцзюня, чтобы купить восемь сертификатов. Он добавил акции «Шэньчжэньского роста», купил «Ванькэ» и собрал акции других компаний, таких как «Шэньхуа Синь» и «Цзиньсин», у мелких инвесторов.

Сючжу, слушая новости по радио, знал, что это место, где многие мечтали разбогатеть за ночь и стать миллионерами. Толпа была плотной, и на лицах людей читалась некоторая одержимость. Ему стало немного страшно, и он крепко схватил Чжуан Сина за руку. Иногда из зала для мелких инвесторов доносились громкие крики, когда объявляли о росте акций.

<http://bllate.org/book/16303/1470195>